

Урок № 16

ОБ ОДИННАДЦАТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

Содержание этого члена. Понятие о воскресении мертвых. Всеобщность воскресения умерших. Возможность его для силы Божией. Время всеобщего воскресения мертвых. Кончина мира. Состояние душ умерших людей до всеобщего воскресения, на основании свидетельств Св. Писания. Обряд поминовения усопших в Православной Церкви. Основание учения о Поминовении усопших.

Одиннадцатый член Символа веры читается: *Чаю* (т.е. ожидаю) *воскресения мертвых*.

В этом члене говорится о всеобщем, последнем воскресении умерших, которое произойдет перед вторым пришествием Христовым. Тогда, по действию всемогущества Божия, все тела умерших людей снова соединятся со своими душами, оживут и сделаются духовными и бессмертными.

Истина бессмертия души человеческой вытекает из самого Богоподобия и духовности ее; кроме того, она ясно раскрыта в Священном Писании Ветхого и Нового Завета. В Ветхом Завете сам Бог называл себя Богом Авраама, Исаака и Иакова уже после смерти их: «**Бог же несть Бог мертвых, но живых**» (Исх. 3, 6; Мф. 22, 23); следовательно, они были живы и по смерти своей. Кроме того, вера в воскресение мертвых была выражена Авраамом при жертвоприношении сына его Исаака (Евр. 11, 17) и Иовом среди великих страданий его (Иов. 19, 26-27). Пророк Исаия прямо предсказывал о воскресении мертвых: «**Воскреснут мертвии, и возстанут иже во гробех**» (26, 19), а пророк Иезекииль созерцал самое воскресение умерших в видении поля, усеянного сухими костями, которые, по воле Духа Святого, «**соединились одна с другою, облеклись плотью и одушевились духом**» (Иез. гл. 37). Вообще, все праведники Ветхого Завета столько уверены были в бессмертии человека и в загробной жизни, что считали себя только «пришельцами» на земле и стремились к «**отечеству небесному**» (Евр. 11, 14).

В Новом Завете еще яснее выражена истина воскресения умерших и вечной жизни. Сам Иисус Христос прямо и ясно говорит: «**Аминь, аминь, глаголю вам, яко грядет час, и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия и, услышавше, оживут**» (Ин. 5, 25). «**Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный и аз воскрешу его в последний**

день» (Ин. 6, 54). Св. апостолы также признавали несомненную истину воскресения мертвых и доказывали ее необходимость связью с воскресением Самого Христа и с проповедью учения Его (Кор. 15, 12-19).

На это указывает апостол Павел: **«Сеется тело душевное, восстает тело духовное»** (1 Кор. 15,44). Под телом «душевым» здесь понимается тело «смертное», которое в настоящее время оживляется «душою», и потому названо душевным. «Сеется» значит «погребается», подобно тому, как посеянное зерно зарывается в землю. Следовательно, слова апостола имеют следующее значение: в настоящее время погребается в землю тело человека смертное, а воскреснет тело духовное, бессмертное.

И в другом месте: **«Подобает во тленному семя облещися в нетление, и мертвенному облещися в бессмертие»** (1 Кор. 15, 53).

Умершие люди все воскреснут, а у тех, которые пред вторым пришествием Христовым будут оставаться в живых, нынешние тленные тела мгновенно изменятся в нетленные и бессмертные. **«Вси во не уснем, – говорит св. апостол, – вси же изменимся, вскоре, во мгновение ока, в последней трубе: вострубит бо, и мертвии возстанут нетленни, и мы изменимся»** (1 Кор. 15, 51 и 52). Апостол говорит здесь о тех, которые будут оставаться в живых при кончине мира, и всеобщем воскресении умерших. Мы, т.е., оставшиеся в живых, не подвергнемся смерти, как прочие люди, но только переменимся, именно сделаемся нетленными. И эта перемена произойдет мгновенно, при последнем трубном гласе Архангела, в то же время, когда последует всеобщее воскресение умерших.

Возможность воскресения тел, совершенно истлевших в земле, объясняется действием всемогущества Божия, для которого нет ничего невозможного. Если Бог в начале мог сотворить тело человека из земли, то Он и обратившееся в землю может снова оживотворить. Апостол указывает некоторое подобие этого в самой видимой природе: **«Ты еже сеши, не оживет, аще не умрет»** (1 Кор. 15, 36).

Соответственно перемене самого человека изменится и видимый мир перед вторым пришествием Христовым, именно из тленного превратится в нетленный. Об этом говорит апостол: **«И сама тварь будет освобождена от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»** (Рим. 8, 21). И апостол Петр: **«Мы, по обетованию Его, (т.е. Иисуса Христа) ожидаем новаго неба и новой земли, на которых обитает правда (т.е. одна добродетель)»** (2 Пет. 3, 13).

Эта перемена видимого мира произойдет посредством огня. На это указывает апостол Петр: **«Нынешние небеса и нынешняя земля,**

содержимая тем же **Словом (Божим)**, сверегаются огню в день суда и погивели нечестивых человек» (2 Пет. 3, 7).

Состояние душ людей, умерших до всеобщего воскресения, **не одинаково**: души **праведных** находятся **в соединении со Христом** и в предначатии того **блаженства**, какое они в полной мере получают после всеобщего суда, а души нераскаянных **грешников** – **в мучительном состоянии**.

Это ясно видно из притчи о **богаче и Лазаре**, из которых первый, тотчас после смерти, находился в состоянии мучения, а бедный Лазарь на лоне Авраамовом, т.е. в состоянии блаженства.

Впрочем, и праведникам, тотчас по смерти их, не приписывается полного блаженства, потому что полное воздаяние за дела, по закону правосудия Божия, должно принадлежать полному человеку, состоящему из тела и души, следовательно, совершенная награда за добродетели, равно как и полное наказание за грехи, должны последовать после всеобщего воскресения умерших, когда души их снова соединятся с телами.

Об этом апостол говорит: **«Всем нам должно явиться пред судилище Христово (т.е. последний, всеобщий суд), чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое»** (2 Кор. 5, 10).

Что касается душ тех людей, которые умерли с верою во Христа, но не успели принести плодов, достойных покаяния, то состояние их, по бесконечному милосердию Божию, может облегчаться **через молитвы Церкви**, соединенные с приношением бескровной жертвы Тела и Крови Христовой. С этой целью и установлено в Православной Церкви **поминовение усопших**.

Учение о поминовении усопших основано частью на Священном Писании, а особенно на Священном Предании.

Из Священного Писания видно, что еще в ветхозаветной Церкви Иуда Маккавей приносил жертву за умерших воинов (2 Мак. 12, 43). Это было во время войны иудеев с сирийцами. При обозрении павших на поле сражения воинов в их одежде была найдена добыча от даров идольских, за что они собственно и подверглись смерти. Тогда все иудеи обратились к Богу с молитвой о прощении их греха, а Иуда Маккавей послал в Иерусалим особенные дары для принесения их в жертву истинному Богу за павших воинов, чтобы они могли очиститься от греха своего. Из этого примера ясно

видна вера ветхозаветной Церкви, что молитвы, дары и жертвы живых могут приносить большую пользу умершим, очищая их от грехов.

Священное Предание свидетельствует, что поминовение умерших совершалось в христианской Церкви на литургии с самых времен апостольских. Это видно из первой христианской литургии св. апостола Иакова, составленной им по наставлению Самого Иисуса Христа. В ней поминовение усопших составляет одну из главных ее частей; потому оно и внесено в литургию св. Василия Великого и Иоанна Златоуста, которые составлены по образцу первой литургии.

Православная Церковь назначает еще и особые дни в году для поминовения как вообще всех умерших, так и в частности для каждого из них. К первым дням относятся так называемые «родительские субботы», которых в Русской Церкви три: одна перед Троицей, другая перед Великим постом (или перед масленицей) и третья «Дмитриевская» – перед днем памяти св. великомученика Дмитрия Солунского (26 октября). Первая установлена для того, чтобы верующие, готовясь к принятию Св. Духа, обратились к Богу с молитвой об отшедших отцах и братьях своих, чтобы Господь, по неизреченному милосердию Своему, простил им все грехи и упокоил их в Своем царстве. Вторая установлена потому, что в следующий затем воскресный день читается в Евангелии изображение страшного суда Божия; приготавливаясь к этому суду сами верующие должны молить Бога, чтобы Он и всем усопшим даровал прощение грехов и добрый ответ на страшном суде Своем. Третья установлена в Русской Церкви при великом князе Димитрии Иоанновиче Донском для поминовения воинов, убитых во время Куликовской битвы.

К дням, назначенным Церковью в частности для поминовения каждого из умерших, относятся третий день по смерти, девятый, сороковой и годичный. Третий день назначен в память тридневного воскресения Христова и в знак того, что все умершие, по примеру Спасителя, воскреснут для жизни вечной. В девятый день мы должны молить Бога, чтобы Он, ходатайством «девяяти чинов» ангельских, даровал усопшему очищение грехов и причислил его к лику святых. В сороковой день совершается поминовение умерших по примеру ветхозаветной Церкви, в которой сороковой день назначался для оплакивания усопших, напр., Моисея и др. Годичный день назначен для поминовения в память самого усопшего.

Св. Макарий Александрийский представляет и другое объяснение этим дням. В течение сорока дней по смерти, говорит он, душа человека проходит

мытарства, а в третий, девятый и сороковой день возносится Ангелами на поклонение Небесному Судии, Который в сороковой день и назначает ей известную степень блаженства или мучения до всеобщего последнего суда; потому поминовение усопшего в эти дни имеет важное значение для него.

Впрочем, важно заметить, что Православная Церковь не приносит молитв за грешников нераскаянных и самоубийц, потому что, умерев в состоянии отчаяния, упорства и ожесточения во зле, они виновны во грехах против Духа Святаго, которые, по учению Христову, не простятся ни в сей век, ни в будущий (Мф. 12, 31-32).

Кроме того, из Св. Предания мы видим многие свидетельства св. отцов Церкви о пользе молитв живых за умерших. Так, св. Кирилл Иерусалимский говорит: «Превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как святая предлежит и страшная жертва».

После смерти душа человека не сразу возносится в рай или низвегается в ад. После отделения души от тела для нее начинается самостоятельная жизнь в мире невидимом. Накопленный Церковью духовный опыт дает возможность построить ясное и стройное учение о загробной участи человека.

Православное учение о мытарствах

Святитель Иоанн (Максимович):

«...по выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые ближе ей по духу, и, если находясь в теле, она была под влиянием некоторых из них, то она останется зависимой от них и по выходе из тела, какими бы отвратительными они ни оказались при встрече.

В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле те места, которые ей дороги, но на третий день она перемещается в иные сферы. **В это время (на третий день) душа проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же они ее и вовлекли.**

Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, так называемых "мытарств", на каждом из которых истязуется тот или иной грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее. **И только успешно пройдя все их, может душа продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в геенну.**

Ученик преподобного Макария Александрийского († 395) рассказывает: «Когда мы шли по пустыне, видел я двух Ангелов, которые сопровождали святого Макария, один — с правой стороны, другой — с левой. Один из них рассказал о том, что делает душа в первые 40 дней по смерти: “Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, какую чувствует от разлучения с телом; получает потому, что славословие и приношение в Церкви Божией за нее совершено, отчего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе вместе с находящимися при ней Ангелами ходить по земле, где хочет. Поэтому душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело. <...> А добродетельная душа идет в те места, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес в третий день из мертвых, — Бог всех — повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на Небеса для поклонения Богу всяческих. Итак, благое Церковь имеет обыкновение совершать в третий день приношение и молитву за душу. После поклонения Богу повелевается от Него показать душе различные и приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего этого — Бога. Созерцая же все это, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но если виновна в грехах, то при виде наслаждений святых начинает скорбеть и укорять себя, говоря: увы мне! Как я суетилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу, как должно, дабы можно было и мне удостоиться этой благодати. <...> По рассмотрении же в продолжение шести дней всех радостей праведных она опять возносится Ангелами на поклонение Богу. Итак, хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношения за усопшего. После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отнести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивых мучения. <...> По этим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в них. В сороковой день опять она возносится на поклонение к Богу; и тогда уже Судия определяет приличное ей по делам место. <...> Итак, правильно поступает Церковь, делая поминовения о усопших и принявших крещение».

Православная Церковь придает большое значение учению о воздушных мытарствах, которые начинаются на третий день после разлучения души от тела. Она проходит в воздушном пространстве «заставы», на которых злые духи обличают ее в содеянных грехах и стремятся удержать как сродную им. Об этом пишут святые отцы (Ефрем Сирийский, Афанасий Великий, Макарий Великий, Иоанн Златоуст и др.). Душа человека, жившего по заповедям Божиим и уставам св. Церкви безболезненно проходит эти «заставы» и после сорокового дня получает место временного упокоения. **Нужно, чтобы близкие молились в Церкви и дома за усопших, помня, что до Страшного суда многое зависит от этих молитв.**

Св. Игнатий (Брянчанинов) пишет, что мытарства – это **совершение над душой правосудия Божия, совершаемого при посредстве ангелов, как святых, так и злобных, так, что душа сама познаёт себя.** Бесы ей представляют ее греховную деятельность во всей полноте и душа осознает справедливость этого наказания.

Если душа не познала себя, не сознала себя совершенно здесь на земле, то, как существо духовно-нравственное, **должна по необходимости сознать себя за гробом; сознать, что выработала в себе, к чему приспособилась, к какой привыкла сфере, что составляло для нее пищу и удовольствие. Сознать себя и таким образом самой произнести над собою суд, прежде суда Божьего — этого хочет небесное правосудие.** За гробом же, чтобы привести душу к сознанию своей греховности, стоят падшие духи, которые, являясь наставниками всякого зла на земле, теперь и представят душе ее греховную деятельность, напомнят все обстоятельства, при которых совершалось зло. Душа осознает свои грехи. Этим она предупреждает уже и суд Божий над нею; так что суд Божий как бы уже определяет то, что сама душа произнесла над собою.

На пути к небу душа встречает **первое мытарство**, на котором злые духи, остановив душу, сопровождаемую добрыми ангелами, представляют ей ее **грехи словом** (многословие, пустословие, празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и страстных гимнов, бесчинные восклицания, смех, хохот и т.п.).

Второе мытарство — лжи (всякая ложь, клятвопреступление, излишние призывание имени Божьего, неисполнение обетов, данных Богу, утаивание

грехов перед духовником на исповеди).

Третье мытарство — клеветы (оклеветание ближнего, осуждение, уничтожение, обесславление его, ругательство, насмешки при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании к ним).

Четвертое мытарство — чревоугодие (объедение, пьянство, еда без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование, словом — все роды угождения чреву).

Пятое мытарство — лень (леность и нерадение в служении Богу, оставление молитвы, тунеядство, наемники, исполняющие свою обязанность с небрежением).

Шестое мытарство — воровство (всякого рода похищение — грубое и благовидное, явное и тайное).

Седьмое мытарство — сребролюбия и скупости.

Восьмое — лихвы (ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого).

Девятое мытарство — неправды (неправедные: суд, мера, вес и все прочие неправды).

Десятое мытарство — зависти.

Одиннадцатое мытарство — гордости (гордость, тщеславие, самомнение, самовеличание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их).

Двенадцатое — ярости и гнева.

Тринадцатое — злопамятства.

Четырнадцатое — убийства.

Пятнадцатое — волхование (чародейство, прельщение, составление

отравлении, наговоры, шепоты, чародейное **призывание бесов**).

Шестнадцатое мытарство — блудное (все, что относится к этой скверне: мыслями, желаниями и самыми делами; блуд лиц, не связанных таинством брака, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения).

Семнадцатое — прелюбодеяние (несохранение супружеской верности, блудные падения лиц, посвятивших себя Богу).

Восемнадцатое мытарство — содомское (противоестественные блудные грехи и кровосмешение).

Деятнадцатое мытарство — ересей (ложное мудрование о вере, сомнение в вере, отступничество от православной веры, богохульство).

И, наконец, последнее, **двадцатое мытарство — немилосердия** (немилосердие и жестокость).

При этом, **если христианин исповедал свой грех на исповеди и каялся в нём, то на мытарствах он не будет вспоминаться**. Покаянием содеянные грехи уничтожаются и уже нигде не упоминаются, ни на мытарствах, ни на суде. ...Тот, кто с усердием стремится к покаянию, всегда получает от Бога прощение, а через это и свободный переход от жизни сей в блаженную жизнь загробную. Духи злые, которые находятся в мытарствах вместе со своими писаниями, раскрывши их, ничего не находят написанным, ибо Святой Дух делает невидимым все написанное.

В римской Церкви допущено особенное учение о состоянии души человека по смерти, именно учение о чистилище. Так называется состояние очищения, в котором души умерших, не получивших на земле разрешения грехов, или не испытавших временных наказаний за них, терпят мучения для удовлетворения правосудию Божию доколе через свои страдания совсем не очистятся от грехов и не соделаются достойными вечного блаженства.

Такое учение римской Церкви не может быть признано истинным: во-первых, потому, что оно не было известно в древней христианской Церкви и

явилось у римских христиан уже после отделения их от Вселенской Церкви; во-вторых, чистилище представляется «средним» состоянием между раем и адом, тогда как в Св. Писании указывается только два состояния умерших – блаженное и мучительное, но нигде нет указания на среднее между ними состояние; в-третьих, нельзя допустить того, что души умерших сами по себе очищаются в чистилище и удовлетворяют за грехи правосудию Божию своими страданиями; по смерти невозможно для человека ни покаяние, ни исправление, ни какие-либо заслуги, а мучения сами по себе не могут удовлетворять правосудию Божию, потому что они служат естественными и необходимыми последствиями грехов. Наконец, нельзя допустить и того, будто грешник, раскаявшись во грехах, непременно должен понести временное наказание за свои грехи здесь на земле, или за гробом в чистилище. Если ему даровано прощение грехов, то значит он освобожден и от наказания за них. Особенно трудно допустить временные наказания за гробом, где умерший сам по себе не способен к покаянию или исправлению. Здесь для него возможно облегчение страданий только по молитве живых и особенно по силе бескровной жертвы, приносимой на литургии.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что такое **воскресение мертвых**, которого мы чаем или ожидаем? Как воскреснет истлевшее тело?
2. Все ли воскреснут? Когда будет воскресение мертвых?
3. Кончится ли мир, каким образом он преобразится?
4. В каком состоянии находятся души умерших до всеобщего воскресения?
5. Что будет с душами праведных тотчас по смерти?
6. Что мы должны помнить о душах, умерших с верою, но не успевших принести достойного покаяния?
7. Почему Церковь установила определенные дни для поминовения усопших?
8. Для чего Господь попускает душам проходить через бесовские мытарства?
9. Прочитать «Видение Андрея Христа ради юродивого».

О ДВЕНАДЦАТОМ ЧЛЕНЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

Содержание его. Понятие о жизни будущего века. Вечное блаженство праведников. Источник этого блаженства. Различные степени его. Участие тела в блаженстве души. Состояние в будущей жизни неверующих и нераскаянных грешников. Причина вечного мучения их. Польза размышления о смерти, страшном суде и вечной жизни.

Двенадцатый член Символа веры читается: *И жизни будущего века. Аминь*. Здесь подразумевается тот же глагол, который поставлен и в одиннадцатом члене, именно – «чаю» (или ожидаю).

Под *жизнью будущего века* разумеется та вечная жизнь, которая настанет после всеобщего воскресения умерших, второго пришествия Христова и последнего суда.

Для праведных эта жизнь будет столь блаженна, что в настоящем состоянии мы не можем ни представить, ни изобразить этого блаженства. Так апостол говорит: **«Их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его»** (1 Кор. 2, 9). В другом месте апостол так изображает состояние блаженства, какого он удостоился еще в этой жизни: **«Знаю человека во Христе (т.е. верующего во Христа), что он восхищен был в рай и слышал неизреченныя слова, которых человеку нельзя пересказать»** (2 Кор. 12, 2 и 4). Здесь апостол говорит о себе, как видно из последующих стихов (7-12), и дает понять, что райское блаженство столь неизреченно, что невозможно и выразить его словами.

Столь высокое блаженство праведников будет происходить от созерцания Бога во свете и славе и от соединения с Ним. Апостол говорит: **«Теперь мы видим (Бога) как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я (Бога) отчасти, а тогда познаю, подобно, как и я познан»** (1 Кор. 12,13).

Под тусклым стеклом или зеркалом разумеется здесь видимая природа и вообще все творение Божие, в котором отражается совершенство Творца как бы в зеркале или подобно тому, как отражаются в произведениях художника достоинства его. Рассматривая совершенство видимого мира, мы заключаем отсюда о совершеннейшем Творце его. В этом смысле апостол говорил, что мы теперь видим или познаем Бога «гадательно», т.е. предположительно, чрез заключение разума; напротив, в будущей жизни будем созерцать Бога «лицом к лицу», т.е. прямо, непосредственно будем созерцать (умом и сердцем) славу Божию, в какой мере это возможно для ограниченных существ. Таким образом, слова апостола имеют следующий смысл: в настоящей жизни мы видим или познаем Бога

через Его творения, как бы через зеркало, предположительно, а в будущей жизни будем созерцать славу Божию непосредственно, чистым сердцем; теперь мы познаем Бога только отчасти, а тогда узнаем Его вполне, сколько это возможно для нас.

И Сам Иисус Христос говорит: **«Тогда праведницы просветятся, яко солнце, в царствии Отца их»** (Мф. 13,43). Впрочем, блаженство праведных будет **не одинаково**. Степени блаженства будут **различны**, смотря по тому, какой высоты нравственного совершенства достигнет кто на земле.

«Ина слава солнцу, – говорит апостол, – и ина слава луне, и ина слава звездам; звезда бо от звезды разнствует во славе. Такожде и воскресение мертвых» (1 Кор. 15, 41- 42). Такое же различие будет и между людьми при воскресении мертвых.

В блаженстве души человека будет участвовать и тело его подобно тому, как тело Иисуса Христа во время преобразования Его явилось в прославленном виде.

Об этом апостол говорит: **«Сеемся не в честь, восстаем в славе. Якоже облечохомся во образ перстного (т.е. Адама), да облечемся и во образ Небесного»** (т.е. Иисуса Христа, 1 Кор. 15, 43 и 49). Т.е. как теперь здесь, на земле, мы имели образ первого человека, тело которого создано было из земли и должно было, по падению его, обратиться в землю, так и в будущей жизни будем иметь образ Небесного, т.е. Иисуса Христа, имевшего по воскресении тело, прославленное, нетленное.

Что касается до неверующих и нераскаянных грешников, то им угрожает состояние **вечного мучения**. Об этом ясно говорит Сам Иисус Христос: **«Идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. И идут сии в мучу вечную, праведницы же в живот вечный»** (Мф. 25, 41 и 46).

И в другом месте Господь указывает на мучительное состояние грешников в будущей жизни: **«Лучше тебе с одним глазом войти в царствие Божие, нежели с обоими глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает»** (Мк. 9, 47-48). И апостол Иоанн в Апокалипсисе говорит: **«Кто не был записан в книге жизни (т.е. не был признан на всеобщем суде праведных), тот будет брошен в озеро огненное»** (Апок. 20, 15).

Вечное мучение нераскаянных грешников будет происходить от **проклятия и гнева Божия**, какому они подвергнутся на страшном суде, от **ясного представления** ими грехов их, от **сильного мучения совести** и от **пребывания в вечном огне**.

Какой именно будет вечный огонь, слово Божие ясно не определяет этого. Потому св. Иоанн Дамаскин говорит: «Грешники преданы будут огню вечному, не такому

вещественному, как у нас, но такому, какой известен одному Богу». Вообще древние учителя Церкви представляли, что огонь адский не будет похож на здешний, какой мы знаем: будет жечь, но ничего не сжигать, будет действовать не только на тела грешников, но и на души их, будет какой-то мрачный, без света и таинственный. Впрочем, по мнению некоторых, напр. Оригена, Амвросия, Иеронима и Августина, огонь неугасающий и червь неумирающий могут быть понимаемы в смысле переносном, как символ жесточайших мучений адских, именно: червь выражает преимущественно внутренние угрызения совести, а огонь – страшные мучения внешние. (См. «Православное Догматич. Богословие» преосв. архиеп. Макария, т. II, стр. 658).

Польза от размышлений о смерти, о страшном суде и вечной жизни может состоять в том, что они могут удерживать нас от грехов, могут располагать нас к истинно-христианской жизни и укреплять среди несчастий, неизбежных для каждого человека здесь на земле.

Так премудрый Сирах говорит: **«Во всех словесах твоих поминай последняя твоя, и во веки не согреши»** (Сир. 7, 39), т.е. при всех словах и делах своих помни о смерти, и тогда не допустишь намеренно ни одного греха.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что такое **жизнь будущего века**? Какой будет сия жизнь?
2. Будет ли тело участвовать в блаженстве души?
3. Все ли будут блаженны? Что будет с неверующими и беззаконниками?
4. Почему так строго будут судить грешников?
5. Какую пользу могут приносить размышления о смерти, о последнем суде, о воскресении, о вечном блаженстве и о вечном мучении?